

РАСКОПКИ 2019 г. НА СЕЛИЩЕ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ И ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ ЯСКОВИЧИ-1 В ПРИПЯТСКОМ ПОЛЕСЬЕ

Резюме. В статье представлены результаты исследований 2019 г. на селище Ясковичи-1, открытом в 2017 г. на северной окраине Припятского Полесья. Памятник содержит выразительный горизонт позднеримского периода (рубежа II/III – середины IV в.), сопоставимый с древностями киевской культуры. На примере отдельных фрагментов посуды и вещей прослеживаются связи его жителей с носителями вельбарской культуры. Следующий горизонт памятника – пражской культуры – представлен отдельными находками и немногочисленными фрагментами керамики. Последние соотносятся преимущественно с ранними этапами развития пражского керамического комплекса в Припятском Полесье, не исключая фазы «0» – финала позднеримского времени и начала эпохи Великого переселения народов.

Ключевые слова: железный век, римский период, Беларусь, Полесье, киевская культура, формирование пражской культуры.

Изучение памятников римского времени на юге Республики Беларусь направлено на решение одной из актуальнейших задач раннеславянской археологии – проблемы генезиса пражской культуры, носители которой отождествляются с народом *славян* эпохи Великого переселения народов¹. Согласно одной из теорий, которая в последние десятилетия находит все более широкую поддержку, ее формирование могло происходить в римское время на все еще недостаточно исследованном пространстве между верхним течением Немана и Средним Поднепровьем, в центре которого находится Припятское Полесье². С начала 2000-х гг. здесь выделены и изучаются памятники постзарубинецкого

¹ См.: Гавритухин, 2009.

² Гавритухин, 1997. С. 42, 48, 49; 2003. С. 133–136; 2005. С. 405, 442, 443; 2009. С. 20, 21; Терпиловский, 2004. С. 69; Гавритухин и др., 2004. С. 44, 45; Вяргей, Трымар, 2003. С. 158; Вяргей, 2005. С. 499; 2008; Вяргей, 2016. С. 49, 50, 54, 55.

горизонта (раннеримского времени) – около 10/40 – 200 гг. (Белявец, 2016б; Бяліцкая, 2016) (рис. 1: а, б). Но практически неизученными остаются древности позднеримского периода – рубежа II/III – первой половины IV в., непосредственно предшествовавшего сложению здесь памятников наиболее ранней фазы «0», пражской культуры (рис. 1: е). Благодаря работам В. С. Вергей и А. Н. Белицкой материалы этого горизонта, сопоставимые с древностями киевской культуры и синхронные вельбарским, уже выделены на ряде памятников Центрального Полесья (рис. 1: в, г) (Вергей, 2008. С. 243, 244; 2011; Бяліцкая, 2016; Бяліцкая и др., 2019). Однако одной из проблем полевых исследований по этой теме является то, что земли в поречье Припяти сильно заболочены, поэтому памятники здесь зачастую использовались продолжительный период, а как следствие – многослойны, имеют сложную стратиграфию, а их культурный слой перемешан. Поэтому выделить на них материалы узкого хронологического отрезка, а для интересующего нас «предпражского» горизонта это всего порядка 150 лет, в ряде случаев оказывается сложно. Существенно ускорить процесс может поиск и изучение наиболее «чистых» памятников, которые послужат эталонными для позднеримского периода.

Несомненно, одним из них может стать селище у д. Ясковичи (бел. Яскавічы; Салігорскі раён, Мінская вобласць), открытое А. Н. Белицкой в 2017 г. на северной окраине Припятского Полесья (рис. 1: 1) (Бяліцкая, 2019). В 2018–2019 гг. раскопки здесь продолжила экспедиция исторического факультета Белорусского государственного университета³. Селище Ясковичи-1 расположено примерно в 200 м к востоку от деревни, на правом берегу р. Морочь – притока Случи (левый приток Припяти), в урочище Хутор Дедков (бел. Хутар Дзядкоў) у изгиба реки, на террасе, которая здесь плавно понижается к востоку – с 3–4 до 1–1,5 м над уровнем поймы. Площадь памятника составляет порядка 2,5 га: примерно на 250 м вдоль берега Морочи полосой 80–100 м в ширину. В 2017 и 2018 гг. на нем была изучена площадь 384 кв. м (Белявец, 2019). Ясковичи-1 – многослойный памятник, который использовался как минимум с эпохи неолита и бронзы. Но подавляющая масса, порядка 80 % материалов, относится к позднеримскому времени. К этому горизонту принадлежат два жилища (№ 1, 2), хозяйственная постройка (№ 3) (рис. 2: 1–3), колодец и большинство других объектов, изученных в 2017–2018 гг. Керамический материал, наиболее яркие украшения и детали костюма позволяют отнести памятник к кругу киевской культуры (Белявец, 2019. С. 136–138; Бяліцкая, 2019. С. 572). Незначительный по объему, но выразительный компонент здесь образуют синхронные вещи и фрагменты посуды, которые должны рассматриваться как импорты из вельбарской культуры (Белявец, 2019. С. 135–138), а также позднейшие материалы культуры пражской, к которой относятся отдельные фрагменты керамики и вещи (Белевец, 2020). Следы черной металлургии и обработки цветных металлов свидетельствуют, что в позднеримское время поселение являлось локальным производственным и культурным центром. По результатам работ 2017–2018 гг. начало его

³ Я хотел бы высказать свою искреннюю признательность коллегам – А. Н. Белицкой, В. М. Сидоровичу, В. А. Кобринцу и В. В. Грибу, а также студентам и волонтерам, принявшим участие в изучении этого селища.

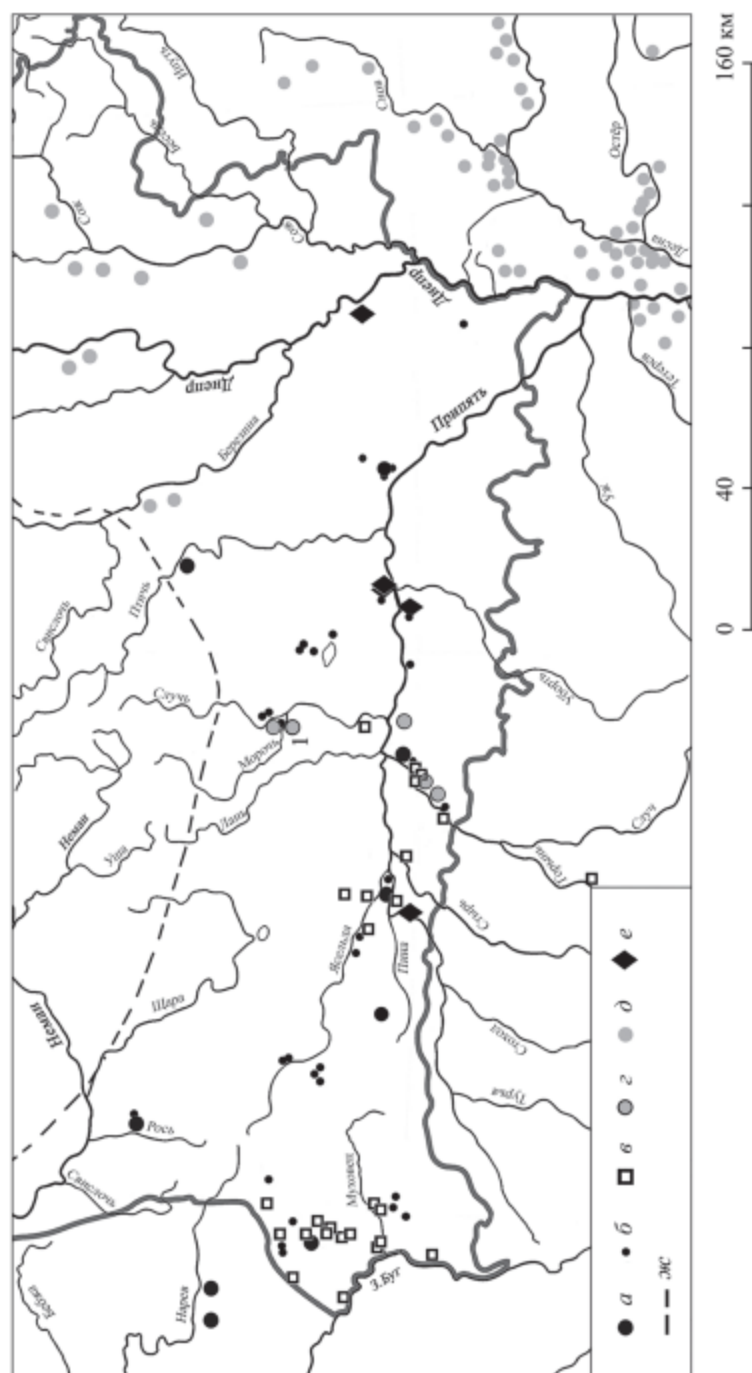

Рис. 1. Историко-культурная ситуация на Белорусском Полесье в римское время и начале эпохи Великого переселения народов

a – памятники постарубинического горизонта (середина I – рубеж II/III вв.), которые исследовались раскопками, *б* – известные по разведкам и находкам; *в* – памятники вельбарской культуры (конец II – начало V в.); *г* – памятники киевского культурного круга (III–IV вв.) на территории Центрального Полесья; *д* – памятники киевской культуры в соседних регионах; *е* – селища фазы «О» пражской культуры (вторая половина IV – начало V в.); *жс* – южная граница ареала городской культуры поздней штрихованной керамики

1 – селище Ясківичі-1

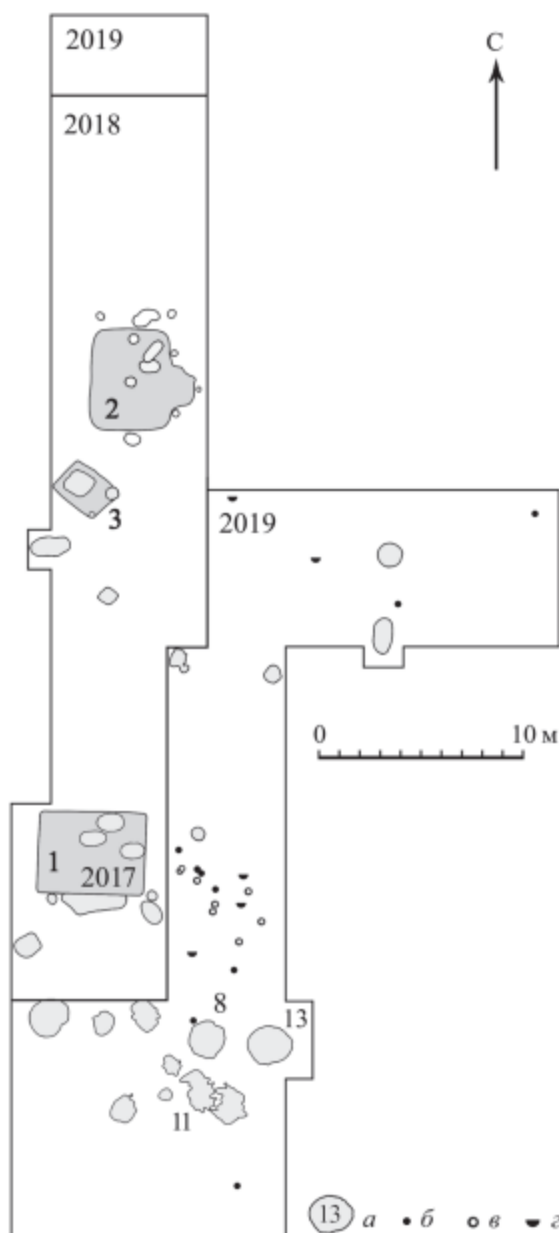

Рис. 2. План раскопов 2017–2019 гг. на селище Ясковичи-1. Рис. В. Г. Белевец

1 – жилище 1; *2* – жилище 2; *3* – хозяйственная постройка

a – объекты; *б* – индивидуальные находки из металлов, стекла и кости; *в* – пряслица;

з – фрагменты тиглей

использования в римское время устанавливается уверенно – с конца II – первых десятилетий III в., но остается неясным, продолжают ли непосредственно этот горизонт материалы пражской культуры (Белявец, 2019. С. 134, 135).

Материалы разведки

На протяжении трех сезонов на селище ведется разведка с помощью металлодетектора. В 2019 г. таких находок было немного, и они выступали в основном на месте отвалов прошлогоднего раскопа. Римский период в коллекции представлен 4 вещами. Это фрагмент треугольной фибулы из сплава меди, украшенной вставками красной эмали (рис. 3: 1); фрагмент спинки арбалетоподобной фибулы из сплава меди, группы VI O. Альмгрена (*Almgren*, 1923), близкой к типам A.162 и 172 (рис. 3: 8); пронизка из сплава меди цилиндрической формы, скрученная из тонкой пластины (рис. 3: 2); фрагмент спиральной пронизки или пружины от фибулы круга эмалей (рис. 3: 3).

Стратиграфия памятника

Задачей раскопок 2019 г. было дальнейшее изучение стратиграфии, особенностей культурного слоя, а также выявление закономерностей планировки памятника в римское время. Новый раскоп был привязан к прошлогоднему, расширяя зону исследования на восток и юг, в меньшей степени – на север (рис. 2/2019). Суммарная его площадь составила 456 кв. м. Стратиграфия в пределах раскопа существенно различалась. Везде под слоем дерна залегал серый пахотный слой – однородный серый песок. В северной части раскопа его толщина составляла около 0,25 м. Культурный слой сильно поврежден распашкой, сохранился не везде, и желтый материковый песок с выходами ожелезненного суглинка местами проявлялся непосредственно под пахотой. В центральной и южной половине раскопа стратиграфия была более сложной. Ближе к южной стенке слой однородного серого песка, образованного как распашкой, так и переотложением грунта, достигал 0,40 м. Ниже его, на глубине с 0,25 до 0,80 м, тянулся не затронутый пахотой культурный слой – плотный коричнево-серый грунт. В центре раскопа, 0,40–0,55 м от поверхности, залегал пропласток толщиной в несколько сантиметров, насыщенный пеплом и угольками, с обломками сгоревших веток и деревьев.

Характеристика находок из культурного слоя

В культурном слое собрано 36 индивидуальных находок железного века из металлов, стекла, кости и глины. Их планиграфия дает характерную картину: вещи концентрировались в центральной части раскопа, во 2-м и 3-м пластах, – на восток от изученного в 2017–2018 гг. жилища 1, и лишь изредка встречались в других его частях (см. рис. 2). К украшениям и деталям костюма можно отнести

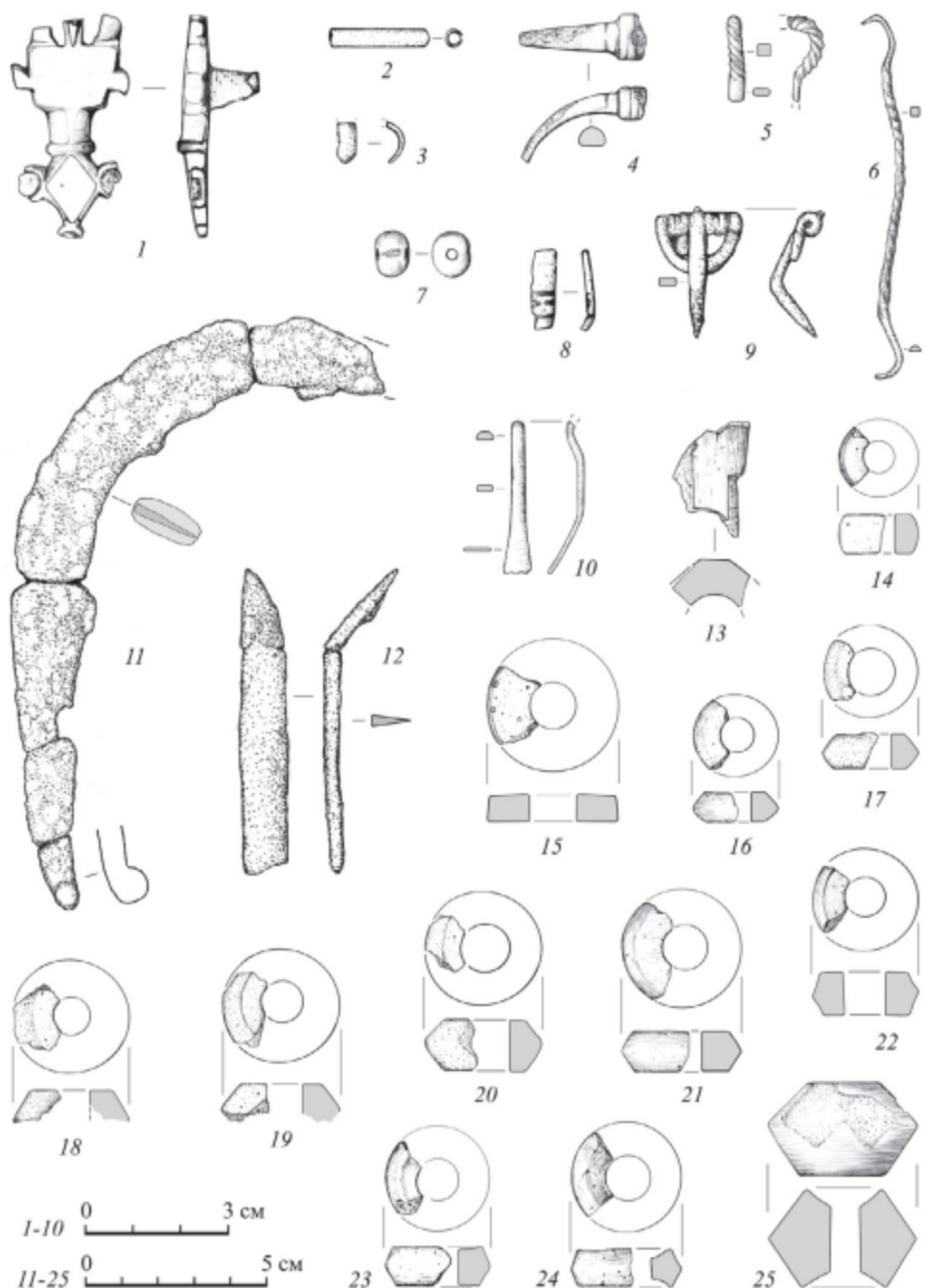

Рис. 3. Индивидуальные находки из культурного слоя селища Ясковичи-1.

Рис. В. Г. Белевец

1, 8, 9 – фрагменты фибул; 2 – пронизь; 3 – фрагмент спиральной пронизи; 4 – фрагмент браслета; 5 – фрагмент держателя; 6 – держатель; 7 – бусина; 10 – фрагмент пинцета; 11 – серп; 12 – фрагмент ножа; 13 – фрагмент рукояти; 14–25 – пряслица

1 – сплав меди и эмали; 2–6, 8, 10 – сплав меди; 9, 11, 12 – железо; 13 – кость; 14–25 – глина

5 находок: фрагмент миниатюрной железной арбалетоподобной фибулы VI группы О. Альмгрена, вероятно, типа 162 (рис. 3: 9); фрагмент, около $\frac{1}{4}$, браслет из сплава меди (рис. 3: 4); держатель для подвесок из сплава меди (рис. 3: 6); фрагмент изделия из медного сплава, вероятно, аналогичного держателя (рис. 3: 5) – ушко с фрагментом корпуса; бусина, близкая к типу 12, по М. Темпельман-Мончиньской (рис. 3: 7), средних размеров, основа из глухого черного стекла покрыта слоем непрозрачного стекла красного цвета.

К туалетным принадлежностям или инструментам ювелира можно отнести обломок, около половины, пинцета из сплава меди (рис. 3: 10). Изготовлен из сегментовидного в сечении прута, конец которого расклепан и расширяется в виде лопаточки. Найдены 2 фрагментированных железных орудия: сильно коррозированный серп с обломанным острием (рис. 3: 11), форма которого соответствует серпам типа ID, по Р. С. Минасяну (*Минасян*, 1978), и лезвие железного ножа с деформированным острием (рис. 3: 12). Судя по контексту залегания, с горизонтом римского времени также связан фрагмент рукояти (ножа?) из кости (рис. 3: 13) с граненой, залощенной наружной поверхностью и круглым каналом внутри.

Индивидуальные находки из керамики делятся на 2 категории: пряслица и фрагменты тиглей или льячек. Последних найдено 10. Это обломки небольших глиняных сосудов со следами интенсивного вторичного обжига, в результате которого на их внешних поверхностях образовалась характерная стекловидная разноцветная корка. Самой многочисленной категорией индивидуальных находок являются пряслица – 13 фрагментов и 1 целое. Одно из них изготовлено из обточенного обломка глиняного сосуда (рис. 3: 15). Наиболее распространенной формой являются вылепленные из глины низкие биконические, с широким отверстием пряслица (рис. 3: 16–24). Некоторые имеют вогнутые бока (рис. 3: 22–24), что может сочетаться с вогнутыми же плоскостями вокруг отверстий (рис. 3: 23, 24). Их поверхности тщательно выровнены, а у некоторых подлощены. Среди этих пряслиц 1 представлено миниатюрной формой (рис. 3: 16). Стандартные же размеры: диаметр от 2,7 до 3,3 см, высота 1,0–1,4 см, диаметр отверстия 1,1–1,5 см. Таким образом, ширина отверстий приблизительно равна высоте пряслиц и примерно втрое меньше их диаметра. Этим пропорциям соответствует также фрагмент пряслица низкой боченовидной формы (рис. 3: 14). Такие пряслица характерны для памятников позднезарубинецкого типа и киевской культуры и соответствуют типам 3, 5–8, по А. М. Обломскому (*Обломский*, 1991. С. 55–57. Рис. 16). Они типичны для верхнеднепровского варианта киевской культуры (*Ильютин, Поболь*, 2005; *Ильютин*, 2016. С. 208–210. Рис. 11) и представлены также на полесских памятниках римского времени (*Белявец*, 2016б. С. 355. Мал. 5/Б: 16; 5/В: 8–12; 9/А: 10; *Бяліцкая*, 2016. Мал. 9: 1; 19: 7–10). Отдельно следует рассматривать фрагмент массивного лощеного кремowo-желтого биконического пряслица с вогнутыми плоскостями (рис. 3: 25). Несмотря на общее сходство формы с пряслицами киевской культуры, оно имеет узкое отверстие (0,7 см) и иные пропорции: диаметр приблизительно равен высоте ($3,1 \times 2,8$ см соответственно). Эта форма типична для вельбарской и черняховской культур (*Магомедов*, 2015. С. 18. Схема 3: IIIa; *Белявец*, 2016а. Мал. 4: 2, 4, 5).

Керамический материал

Распределение фрагментов лепной посуды по раскопу было очень неравномерным: в большинстве квадратов их количество составляло от 1–2 до 10–12 на пласт и резко возрастало в центральной части раскопа, к востоку от жилища 1, где достигало 250 на квадрат. Тут же концентрировались кости животных и кусочки глиняной обмазки.

В раскопе найден 3141 фрагмент лепной посуды. Она довольно разнообразна по способам обработки поверхности, которые установлены для 1742 фрагментов. Их распределение, с разбивкой по пластам, можно представить в виде следующей таблицы (табл. 1).

Таблица 1

ПЛАСТ	гладкие	штриховка	лощенные	хряповатые	расчесы	ВСЕГО
1	515	35	11 (5 ч)	1	2	564
2	891	77	49 (26 ч)	9	4	1030
3	139	6	3 (2 ч)	–	–	148
ВСЕГО	1545 88,6 %	118 6,8 %	63 (33 ч) 3,6 %	10 0,6 %	6 0,4 %	1742 100 %

В материалах селища содержатся находки эпохи неолита-бронзы и ранне-железного века, но, поскольку доля определяемых фрагментов посуды этих горизонтов минимальна (всего около 20 фрагментов), они не могут существенно исказить выборку посуды римского времени и эпохи Великого переселения народов.

В функциональном делении выделяются две основные категории посуды: кухонная и столовая. Абсолютная масса фрагментов кухонной посуды, порядка 89 %, – обломки гладкостенных сосудов. Преимущественно это горшки средних размеров. В качестве примеси в их тесте использована гранитная жерства белого и красного, реже серого, цвета, возможно, также измельченная железная руда и песок. Размер зерен от 2–3 до 10–13 мм. Толщина стенок в среднем 7–9, максимальная – 20–23 мм. На большинстве донец видны следы песчаной подсыпки. Судя по сломам и расслоениям стенок, в основном использовалось моделирование глиняными лентами, реже наблюдаются следы использования лоскутного налепа. Цвет керамики варьируется от желтоватого до темно-коричневого. Редко, в основном внутри, – от темно-серого до черного. Иногда на внешней поверхности видны следы сглаживания с помощью инструмента с неровной рабочей кромкой – гончарного ножа или щепы (рис. 4: 13, 14), а также разводы пальцами (рис. 6: 4, 5). На ряде фрагментов, чаще у дна, заметны характерные наплывы – следы ангобирования наружных поверхностей слоем жидкой глины (рис. 5: 28, 29, 31).

Следующим по распространенности способом обработки поверхности является штриховка – порядка 7 %. Как правило, она наносилась на внешнюю,

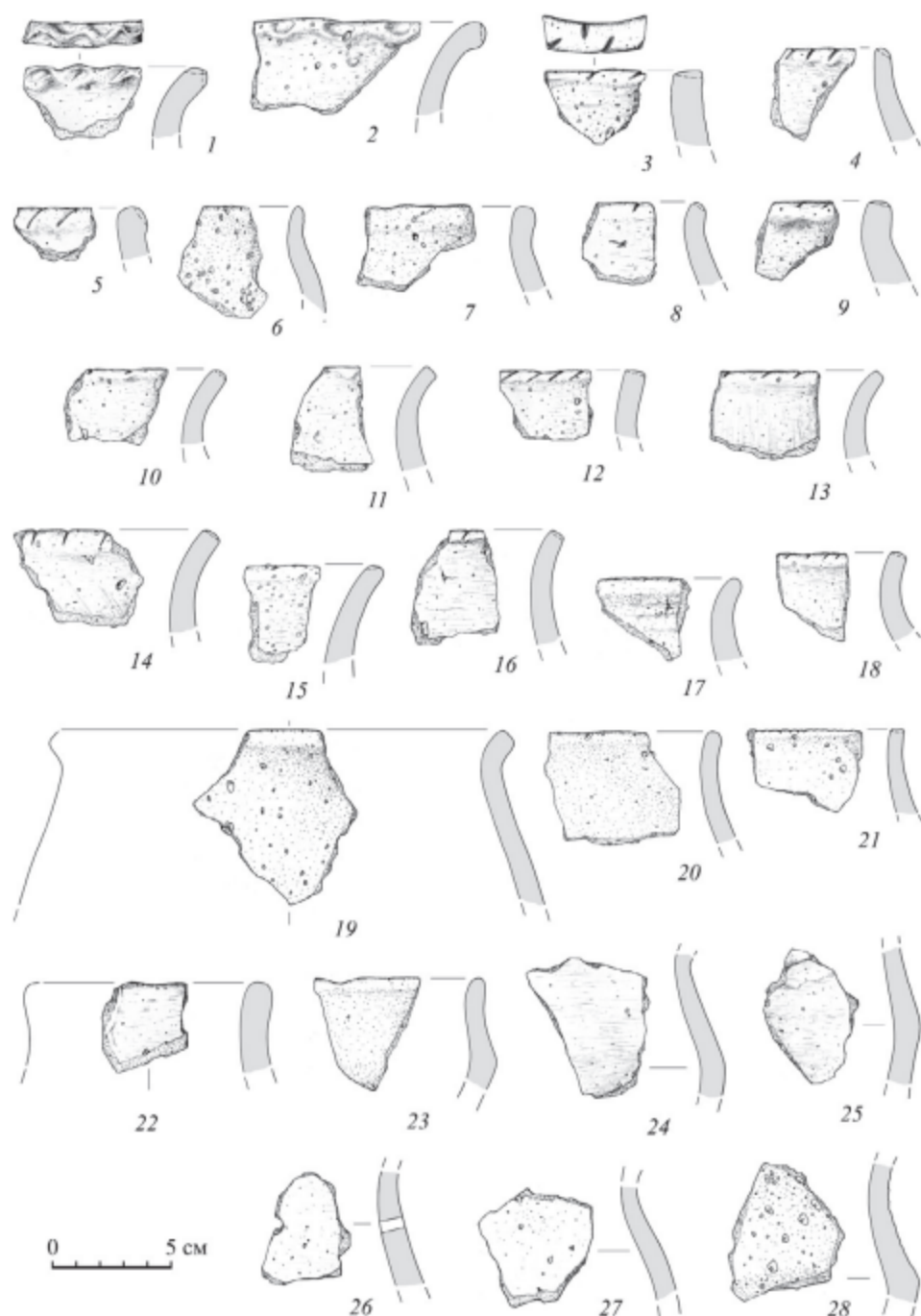

Рис. 4. Фрагменты лепной посуды из культурного слоя селища Ясковичи-1.
Рис. В. Г. Белевец

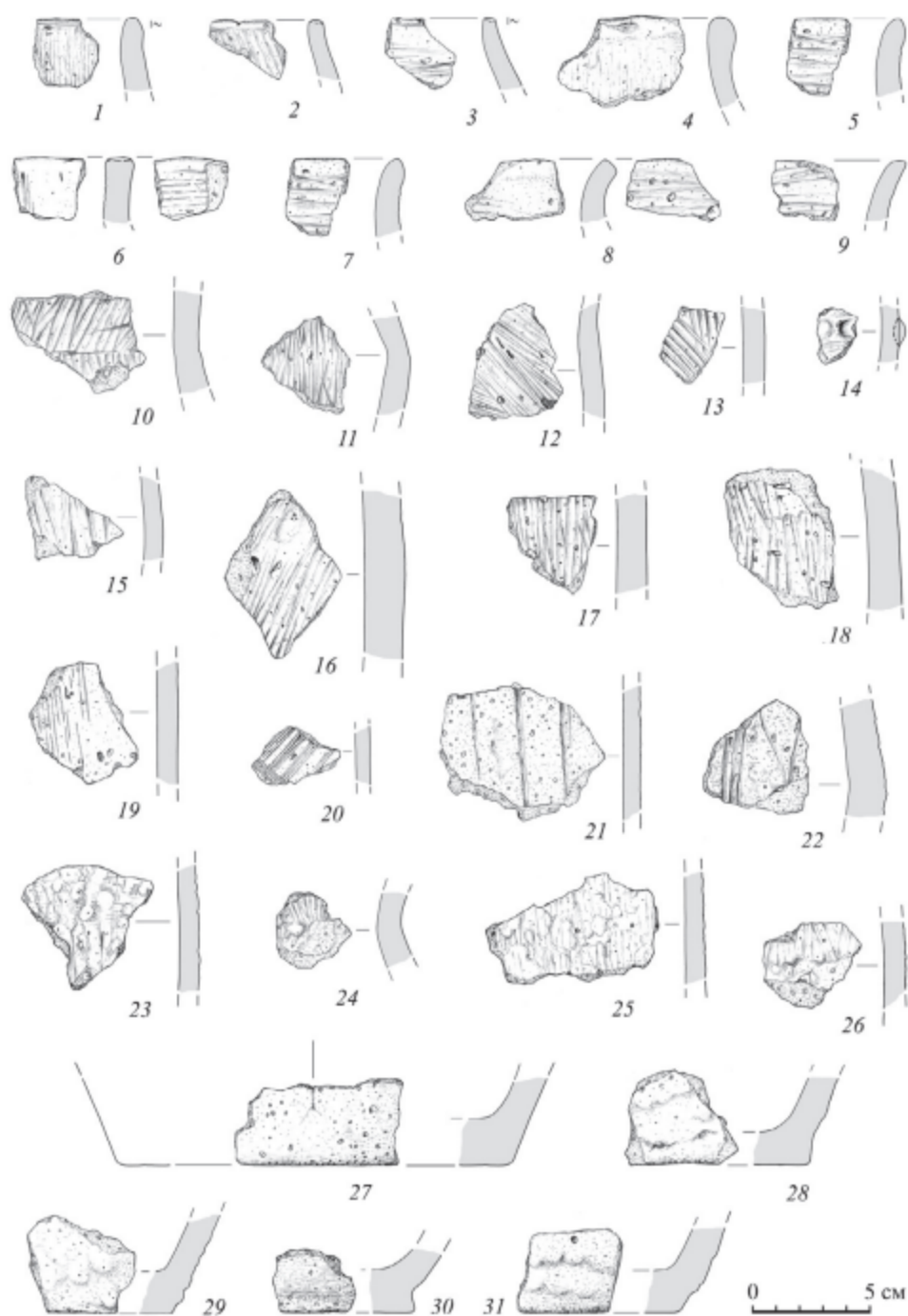
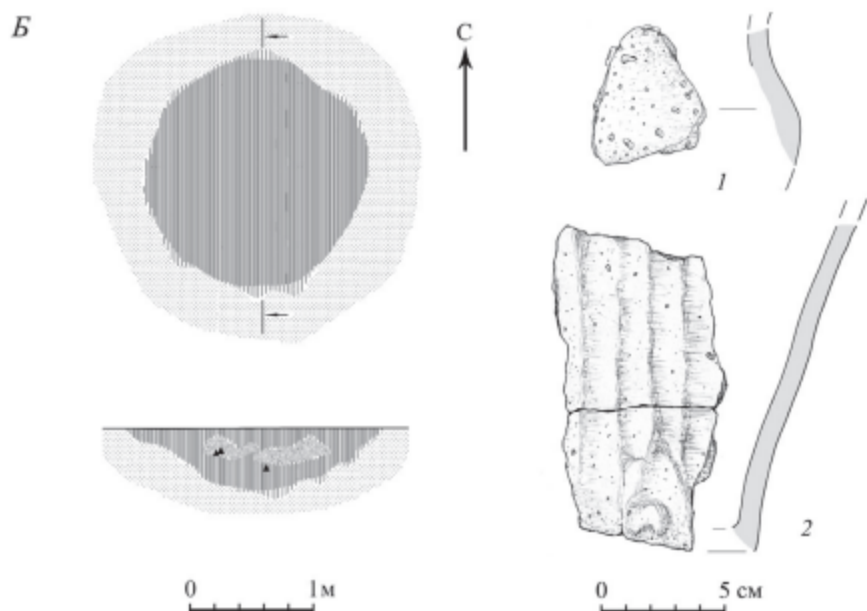
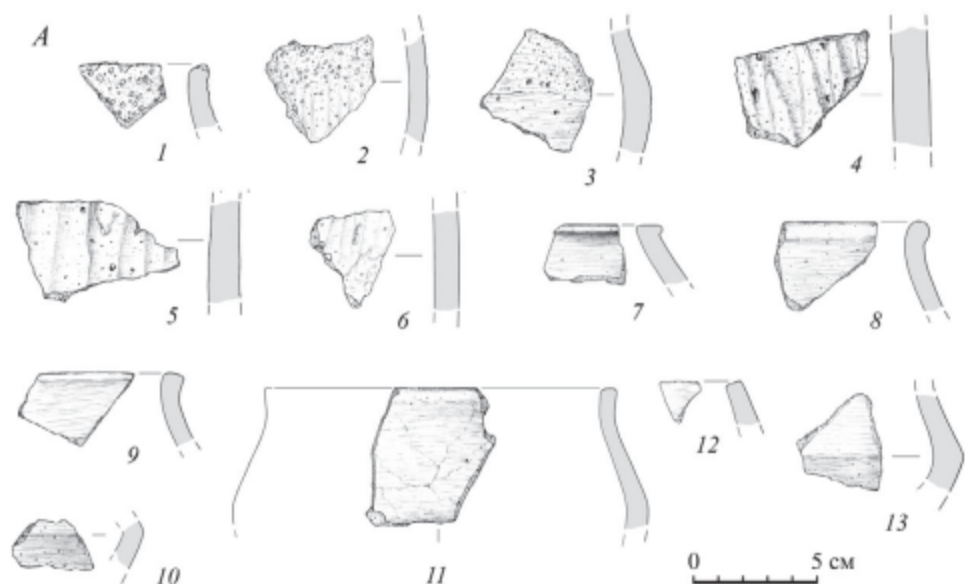

Рис. 5. Фрагменты лепной посуды из культурного слоя селища Ясковичи-1.
Рис. В. Г. Белевец

В *а* *б* *в* *г*

Рис. 6. Материалы селища Ясковичи-1. Рис. В. Г. Белевец

А – фрагменты лепной посуды из культурного слоя; *Б* – объект 8: план, профиль и фрагменты лепной посуды

а – коричневый гумусированный песок, *б* – желтый песок, *в* – светло-желтый материковый песок; *г* – фрагменты керамики

реже – также на внутреннюю, поверхность (рис. 5: 6, 8). Преобладает широкая вертикальная или наклонная, плотно покрывающая поверхность (рис. 5: 1, 11–13, 15–18), или подобная штриховка с узкими бороздами (рис. 5: 1, 4). Реже, в основном на шейках, встречается горизонтальная штриховка (рис. 5: 3, 5, 7–9). Направление борозд может различаться на разных частях сосуда (рис. 5: 10). Отмечены фрагменты, на которых штриховка редуцирована до редких, глубоких борозд (рис. 5: 21, 22), а также те, на которых она позже была заглажена (рис. 5: 6, 9), скрыта под слоем хрупчатости (рис. 5: 23–25; 6: 2), либо наоборот – нанесена поверх ангоба (рис. 5: 26). Последние примеры подчеркивают, что хрупчатость как особый способ обработки поверхности не был укоренен в гончарной традиции жителей селища. Найдено только около 10 таких фрагментов сосудов. Использовались различные методы «ошершавливания»: в некоторых случаях мелкая дресва и песок втирались в еще пластичную поверхность (рис. 6/А: 1–3), но также «классическая», в центральноевропейском смысле, хрупчатость – жидкий или пластичный ангоб, который, как и предыдущий, порой сочетается со штриховкой (рис. 5: 23–26). Наименее распространенным способом обработки или декорирования поверхности являются расчески – отмечены всего на 6 фрагментах. Наносились только снаружи, штампом, возможно, фрагментами гребешков из рога или дерева (рис. 5: 19, 20).

Из собранных в 2019 г. фрагментов посуды не удалось реконструировать ни одной полной формы. Профилировка верхних частей свидетельствует о нехарактерности открытых форм. Небольшую, но выразительную группу образуют обломки слабопрофилированных горшков с невыделенными или едва обозначенными шейками (рис. 4: 3–6; 5: 1–3). Редки и фрагменты с резко выраженной, акцентированной верхней частью: с короткими прямыми шейками (рис. 4: 7, 9; 5: 6) или утолщенным венчиком (рис. 4: 5; 5: 4). У одного из обломков морфология подчеркнута разнонаправленной штриховкой и горизонтальной бороздкой в основании шейки (рис. 5: 10). Редки и отогнутые наружу, но плавно очерченные шейки, которые сочетаются с архаичной для римского времени орнаментацией венчиков – шахматными зашипами и ямками (рис. 4: 1, 2). Абсолютно же преобладают обломки горшков с более или менее выраженными s-образными, наклоненными внутрь шейками (рис. 4: 10–22; 5: 5, 7–9). Горшки имели в основном закругленные плечики, реже встречаются обломки ребристых сосудов (рис. 4: 25, 28). Различий в профилировке гладкостенной и штрихованной посуды не отмечено. Стандартный способ ее украшения – косые одинарные, иногда двойные или разнонаправленные насечки по срезу и внешнему краю венчиков. Таким образом орнаментировано порядка $\frac{2}{3}$ горшков. Тулова обычно не украшались. Лишь на одном из фрагментов штриховка сочетается с орнаментом в виде парных зашипов (рис. 5: 14).

Столовая посуда представлена фрагментами миниатюрных сосудов, мисок и/или маленьких горшков. Среди груболепной посуды к этой категории можно отнести обломок толстостенного сосуда малого диаметра и ребристой миски (рис. 4: 22, 23). Но, как правило, столовая посуда ложилась. Доля таких обломков составила порядка 4 %. По способу обжига и, соответственно, цвету они делятся на две примерно равные части: разных оттенков коричневого и чернолощенные. Это сосуды среднего размера и небольшие – миски или маленькие горшки,

в том числе ребристые (рис. 6/А: 7, 9, 10, 13). Маленький фрагмент шейки может быть соотнесен с горшками вельбарской культуры типа ІА, по Р. Волонгевичу (рис. 6/А: 12). По профилировке близок к вельбарским и обломок светло-коричневого цвета, похожий на миски типа VІВ, по Волонгевичу (рис. 6/А: 11). Но характерные трещины и сколы указывают на то, что лощение происходило по ангобу, а это нетипично для посуды вельбарской культуры.

Основная масса кухонной и столовой посуды схожа по характеристикам: профилированию, тесту и технике лепки. Независимо от способа обработки поверхности, ее следует отнести к одной традиции и связать с киевской культурой. Упомянутая выше лощеная миска (рис. 6/А: 11), возможно, указывает на имитацию местным населением части форм и общей эстетики посуды соседнего населения вельбарской культуры, с соблюдением, однако, собственной технологии ее изготовления. Керамический комплекс селища характеризуют горшки закрытых форм с плавным эсоподобным изгибом шеек и округлыми плечиками. Эти формы соотносятся с горшками типов ІІА и ІЗА, по А. М. Обломскому и Р. В. Терпиловскому (*Обломский, Терпиловский*, 1991. Табл. 9). В схемах, разработанных для фрагментированного материала, наиболее близкие соответствия можно найти в типе SC1, выделенном А. В. Ильютик для селища в Абидне, а также среди форм, включенных Н. В. Лопатиным и А. Г. Фурасевым в типы 1, 7, 8, которые характерны для памятников абиденской традиции Вернего Поднепровья и Подвинья (*Ильютик, Поболь*, 2007. Рис. 9; *Ильютик*, 2016. С. 203. Рис. 7: 6–21; *Лопатин, Фурасев*, 2007. С. 33, 36. Рис. 11, 18, 19). Несмотря на общее сходство керамического комплекса с памятниками вернеднепровского варианта киевской культуры, селище в Ясковичах демонстрирует также ряд специфических черт, которые позволяют говорить о его преемственности с традициями местных, полесских памятников постзарубинецкого горизонта (*Белявец*, 2019. С. 137, 138).

Остеологические материалы

В раскопе собрано 5 фрагментов обожженных костей животных и 9 – без следов термического воздействия. Во 2-м и 3-м слоях они концентрировались в рамках скопления находок и массовых материалов к востоку и юго-востоку от жилища 1. Это отдельные фрагменты трубчатых костей, но прежде всего – зубы копытных. Из них 1 определен как зуб молодой свиньи, а остальные – домашнего быка, из которых 1, судя по массивности корней, принадлежал волу⁴.

Объекты

На площади раскопа 2019 г. изучено 15 ям. Все 11 объектов, в которых был обнаружен керамический материал, следует отнести к римскому времени. 10 из них образуют скопление к югу и юго-востоку от жилища 1, причем часть размещена

⁴ Анализ выполнен аспиранткой исторического факультета Белорусского государственного университета А. В. Зыль.

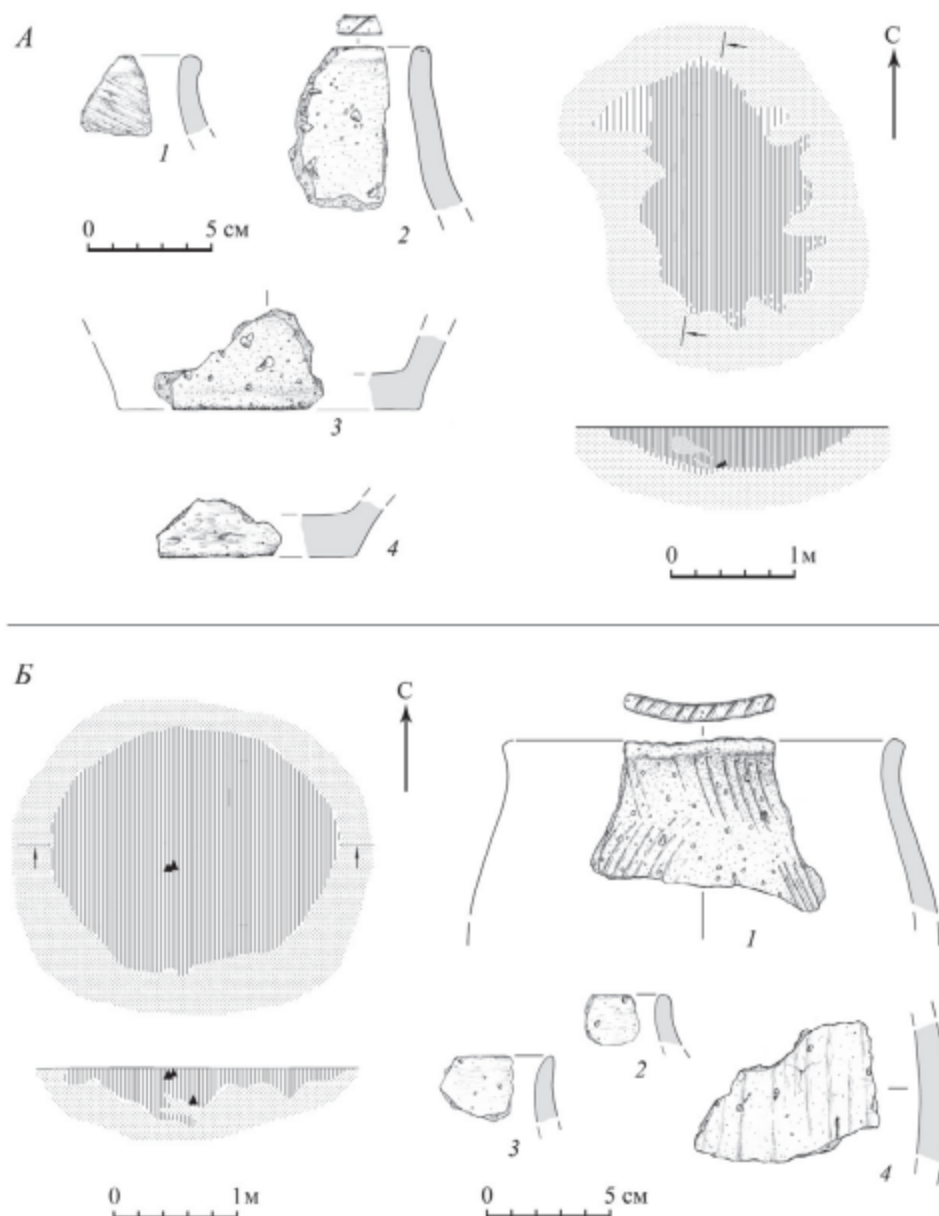

Рис. 7. Материалы селища Ясковичи-1. Рис. В. Г. Белевец

А – объект 11: план, профиль и фрагменты лепной посуды; *Б* – объект 13: план, проф и фрагменты лепной посуды

в ряд по линии запад – восток (рис. 2): как правило, крупные, до 2,3 м в поперечнике, округлые в плане и линзовидные в сечении, заполненные гумусированным буроватым грунтом, часто с прослойками светлого песка (рис. 6/Б; 7). Количество обломков посуды в хозяйственных ямах не превышало 30, и они аналогичны по глиняному тесту, профилировке, способам обработки поверхности и орнаментации рассмотренной выше посуде киевского культурного круга (рис. 6/Б: 1–4; 7/А: 1–4; 7/Б: 1–4).

Материалы пражской культуры

К следующему историко-культурному горизонту принадлежат фрагменты посуды пражской культуры (рис. 8: 1–5). Уверенно к ним можно отнести порядка 15–20 обломков горшков, но реально их объем может быть несколько большим, поскольку фрагменты посуды пражской культуры не всегда можно выделить из керамического комплекса римского времени, где присутствуют сходные формы (напр.: рис. 4: 6, 7, 19, 21). Посуда пражской культуры преимущественно разных оттенков серого, часто черная изнутри, отличается качественно заглаженной поверхностью. Глина включает жерству среднего размера (2–3 мм), отмечены зерна злаковых. Это фрагменты горшков с характерными короткими вертикальными или слегка наклонными шейками (рис. 8: 3–5), реже – закрытых форм без выделенных шеек (рис. 8: 1, 2). Венчики подрезаны изнутри (рис. 8: 1, 2) и сверху (рис. 8: 3, 5), некоторые с характерными «карнизиками» (рис. 8: 2, 3). По характеристикам глины и обжигу им соответствуют два пряслица – серого цвета, бочко-видной формы с узкими отверстиями (рис. 8: 6, 7), также типичные для полесских памятников этой культуры (Вяргей, 2016. С. 37–40. Мал. 5).

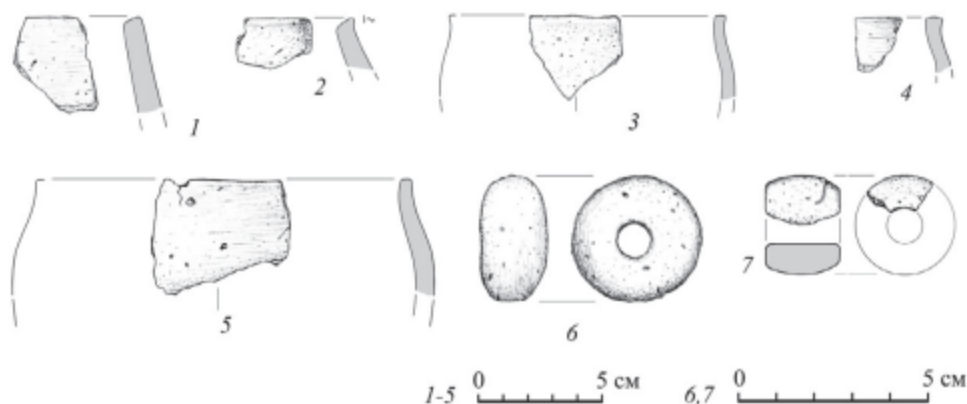

Рис. 8. Фрагменты лепной посуды пражской культуры (1–5) и глиняные пряслица (6, 7) из культурного слоя селища Ясковичи-1.
Рис. В. Г. Белевец

Датировка материалов

Нижняя граница материалов римского времени устанавливается по вещам круга восточноевропейско-прибалтийских эмалей. Стилистически наиболее ранней из них является обломок браслета (рис. 3: 4), который близок к типу 16, по О. А. Хомяковой, а скорее, судя по небольшим размерам и слабой профилировке, относится к числу его прототипных форм и принадлежит к ранней стадии развития вещей круга выемчатых эмалей – второй половины II – начала III в. (см.: Хомякова, 2018. С. 87, 91, 92). Треугольная фибула типа III, по Г. Ф. Корзухиной (рис. 3: 1), представляет следующий этап его эволюции – рубежа II/III – середины или второй половины III в. (Обломский, Терпиловский, 2007. С. 117, 123. Рис. 137: 9). Детали убора горизонта эмалей дополняет пронизь (рис. 3: 2), которая служила частью шейных украшений и головных уборов (Обломский, 2010. С. 28. Рис. 18: 3, 4; 20: 6–8; 22: 9; 24: 1, 2; 26: 7; Ильютук, 2016. С. 217–219. Рис. 18: 5, 7, 8), а также звенья-держатели (рис. 3: 5, 6), использовавшиеся для крепления подвесок (Корзухина, 1978. Табл. 21: 2–4; 22: 1; Воронятов, Хомякова, 2018. Рис. 67: 3, 4; 68: 3; 94: А). Цветовой гамме вещей горизонта выемчатых эмалей соответствует и бусина типа ТМ-12 (рис. 3: 7). Такие бусы бытуют в Барбарикуме на протяжении всего римского периода и эпохи Великого переселения народов, но особенно характерны для позднеримского времени (Tempelmann-Mączyńska, 1985. S. 28).

Другой, центральноевропейский по происхождению, стиль украшений представлен обломками двух арбалетоподобных фибул, близких к типу А.162. Более ранней из них является миниатюрная железная застежка с коленчато изогнутой спинкой (рис. 3: 9). В вельбарской и балтийском круге культур такие фибулы относят к фазе С₂, не исключая С₃ позднеримского времени, а в культуре черняховской она может соотноситься с типом Б1, по Е. Л. Гороховскому, и датироваться II, «Бережанской» фазой – около 270–330 гг. (Godłowski, 1974. S. 39. Tab. II: 1, 2; Гороховский, 1988. С. 35, 43; Kokowski, 1995. S. 14, 43, Рис. 2: j, k; Szymański, 2009. S. 465–470; Cieśliński, 2010. S. 62. Abb. 34). Железные фибулы этой формы известны в древностях киевской культуры, в том числе ее верхнеднепровском варианте (Терпиловский, 2004. С. 42, 43. Рис. 61: 9, 15; Ильютук, 2016. С. 223, 224. Рис. 22: 3). Фрагмент типологически более поздней, бронзовой, фибулы с пластинчатой спинкой (рис. 3: 8) соотносится с типом Б2 по Е. Л. Гороховскому, который характерен для III, «Косановской» стадии черняховской культуры и может быть датирована в рамках 330–380 гг. (Гороховский, 1988. С. 35, 44).

В раскопе 2019 г. не получено датирующих материалов, которые могли бы уверенно связываться с горизонтом Великого переселения народов. Представленные выше обломки горшков пражской культуры (рис. 8: 1–5) сопоставимы с типами А и Ба,б, по В. С. Вергей, или Ia, в, ПАб, з, ПБб по И. О. Гавритухину, которые характерны преимущественно для ранних памятников пражской культуры Припятского Полесья, в том числе фазы «0» – датируемых серединой IV – началом V в. (Гавритухин, 1997. С. 39–52; 2003. С. 124, 130, 131. Рис. 1. Табл. 1; 2005. С. 439. Рис. 27: С; Вяргей, Трымар, 2003. С. 154–157; Вяргей, 2016. С. 26–33. Мал. 3, 4).

Заключение

Результаты раскопок 2019 г. подтверждают, что селище в Ясковичах содержит выразительный горизонт позднеримского – искомого «предпражского» – периода, сопоставимый с древностями киевской культуры. Он образует основной объем, порядка 80 %, материалов памятника. На примере отдельных фрагментов посуды и вещей прослеживаются связи жителей этого селища с носителями вельбарской культуры, заселявшими более южные и юго-западные регионы Полесья. Памятник характеризуется довольно свободной планировкой, культурный слой незначителен, а находки сосредоточены внутри построек и в границах хозяйственных зон на их периферии. Датировочные материалы, полученные в 2019 г., в целом соответствуют хронологии, установленной для «киевского» селища в Ясковичах по результатам двух предыдущих сезонов (Белявец, 2019. С. 134–136; Бяліцкая, 2019. С. 572), но более определенно очерчивают его верхнюю границу – вплоть до конца позднеримского периода. До настоящего времени тут не открыто объектов следующего горизонта – пражской культуры, который представлен немногочисленными, но довольно выразительными фрагментами керамики и отдельными находками. Формы горшков могут соотноситься прежде всего с ранними этапами развития керамического комплекса пражской культуры в Припятском Полесье, не исключая ее фазы «0» – финала позднеримского времени и начала эпохи Великого переселения народов.

ЛИТЕРАТУРА

- Белевец, В. Г., 2020. Бутероль из Яскович: к изучению эпохи Великого переселения народов в Припятском Полесье // SP. № 4. 115–128.
- Белявец В. Г., 2016а. Населінцтва вельбарскай культуры ў гісторыка-культурным развіцці зямель Беларусі рубяжу II/III – пачатку V ст. н. э. // СТЬДП. Кн. 1. С. 384–450.
- Белявец В. Г., 2016б. Стан і актуальныя праблемы вывучэння помнікаў постзарубінецкага гарызонту ў Беларускам Полессі // СТЬДП. Кн. 1. С. 334–383.
- Белявец В. Г., 2019. Даследаванні на селішчы Яскавічы-1 у 2018 г.: да вывучэння помнікаў «перадпражскага» гарызонту на Беларускам Полессі // Часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Гісторыя. № 3. С. 110–145.
- Бяліцкая Г. М., 2016. Праблемы вылучэння позна зарубінецкіх комплексаў ў Прыпяцкім Полессі // СТЬДП. Кн. 1. С. 451–503.
- Бяліцкая Г. М., 2019. Адкрыццё паселішча каля в. Яскавічы Салігорскага раёна Мінскай вобласці. Даследаванні 2017 г. // СТЬДП. Кн. 1. С. 561–573.
- Бяліцкая Г. М., Байкоўская А. А., Харытановіч В. М., 2019. Паселішча каля в. Бярэжыцы Жыткавіцкага раёна Гомельскай вобласці // Славяне на тэрыторыі Беларусі ў дэсударэнасны перыяд. Кн. 1 / Ред.: О. Н. Левко, В. Г. Белевец. Выданне 2. Мінск: Беларуская навука. С. 514–555.
- Вергей В. С., 2005. Пражская культура в Беларуси // Archeologia o początkach Słowian / Red.: P. Kaczanowski, M. Parczewski. Kraków: Instytut Archeologii Uniwersytetu Jagiellońskiego. S. 487–502.
- Вергей В. С., 2008. Белорусское Полесье в римский период и в начале эпохи Великого переселения народов // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов / Ред. А. Н. Наумов. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле». С. 238–256.
- Воронятов С. В., Хамякова О. А., 2018. Витые гривны с окончаниями в виде петель // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.). / Отв. ред. А. М. Обломский. М.: ИА РАН. С. 82–85. (Раннеславянский мир; вып. 18.)
- Вергей В. С., 2016. Сучасны стан і праблемы даследавання помнікаў пражскай культуры ў Беларусі // СТЬДП. Кн. 2. С. 14–61.

- Вяргей В. С., Трымар В., 2003. Раннеславянское поселение Петрыкаў-2 на р. Прыпяць // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 18. Мінск: Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. С. 151–187.
- Вяргей В. С., 2011. Гарызонт жалезнага веку на паселішчы Снядзін-3 на рацэ Прыпяць // Acta Archaeologica Albaruthenica. Vol. VII. С. 34–50.
- Гавриутхин И. О., 1997. Хронология пражской культуры // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. 3. Этногенез и этнокультурные контакты славян / Отв. ред. В. В. Седов. М.: ИА АН СССР. С. 39–52.
- Гавриутхин И. О., 2003. Хронология пражской культуры Белорусского Полесья // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 18. Мінск: Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. С. 123–138.
- Гавриутхин И. О., 2005. Комплексы пражской культуры с датировочными вещами // Archeologia-początkach Słowian / Red.: P. Kaczanowski, M. Parczewski. Kraków: Instytut Archeologii Uniwersytetu Jagiellońskiego. S. 403–461.
- Гавриутхин И. О., 2009. Понятие пражской культуры // Сложение русской государственности в контексте средневековой истории Старого Света. СПб.: ГЭ. С. 7–25. (Труды ГЭ; т. 49.)
- Гавриутхин И. О., Лопатин Н. В., Обломский А. М., 2004. Новые результаты изучения раннеславянских древностей лесного Поднепровья и Верхнего Подвинья: (тезисы к концепции славянского этногенеза) // Славянский мир Полесья в древности и средневековье / Ред. О. А. Макушинов. Гомель: Гомельский гос. ун-т. С. 39–50.
- Гороховский Е. Л., 1988. Хронология черняховских могильников лесостепной Украины // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Т. 4 / Гл. ред. Б. А. Рыбаков. Киев: Наукова думка. С. 34–46.
- Ильютюк А. В., 2016. Аби́дня. Вещевой комплекс селища и могильника. Славяне на территории Беларуси в догосударственный период // СТБДП. Кн. 1. С. 198–246.
- Ильютюк А. В., Поболь Л. Д., 2005. Пряслица второй четверти I тыс. н. э. с селища Аби́дня // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 9. Мінск: Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. С. 106–111.
- Ильютюк А. В., Поболь Л. Д., 2007. Керамика Аби́дни // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 14. Мінск: Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. С. 18–36.
- Корзухина Г. Ф., 1978. Предметы убора с выемчатыми эмальями V – первой половины VI в. н. э. в Среднем Поднепровье. Л.: Наука. 122 с. (САИ; вып. Е1-43.)
- Лопатин Н. В., Фурсов А. Г., 2007. Северные рубежи раннеславянского мира в III–V веках н. э. М.: ИА РАН. 252 с. (Раннеславянский мир; вып. 8.)
- Магмедов Б. В., 2015. Керамические пряслица черняховской культуры. Киев: Институт археологии Национальной академии наук Украины. 169 с.
- Минасян Р. С., 1978. Классификация серпов Восточной Европы железного века и раннего Средневековья // АСГЭ. Вып. 19. Л.: ГЭ. С. 74–85.
- Обломский А. М., Терпиловский Р. В., 1991. Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье в первые века н. э. Москва: ИА АН СССР. 175 с.
- Обломский А. М., 1991. Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона в I–V вв. н. э. М.; Сумы: Археологическое агентство. 287 с.
- Обломский А. М., 2010. Памятники типа Марьяновки бассейна Южного Буга // Позднезарубинецкие памятники на территории Украины / Сост.: А. М. Обломский, Р. В. Терпиловский. М.: ИА РАН. С. 16–35. (Раннеславянский мир; вып. 12.)
- Обломский А. М., Терпиловский Р. В., 2007. Предметы убора с выемчатыми эмальями на территории лесной зоны Восточной Европы // Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в. н. э.) / Отв. ред. А. М. Обломский. М.: ИА РАН. С. 113–141. (Раннеславянский мир; вып. 10.)
- Терпиловский Р. В., 2004. Славяне Поднепровья в первой половине I тысячелетия н. э. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. 232 с. (Monumenta Studia Gothica; т. III.)
- Хомякова О. А., 2018. Браслеты Брянского клада // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.) / Отв. ред. А. М. Обломский. М.: ИА РАН. С. 86–94. (Раннеславянский мир; вып. 18.)

- Almgren O., 1923. Studien über Nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristlichen Jahrhunderte mit Berücksichtigung der provinzialrömischen und südrussischen Formen. Leipzig: Kabitzsch. 254 S. (Mannus-Bibliothek; 32.)
- Cieślinski A., 2010. Kulturelle Veränderungen und Besiedlungsabläufe im Gebiet der Wielbark-Kultur an Lyna, Pasłęka und oberer Drwęca. Berlin; Warszawa: Staatliche Museen zu Berlin-Stiftung Preußischer Kulturbesitz: Instytut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego. 322, 73 s. (Berliner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte; 17.)
- Godłowski K., 1974. Chronologia okresu późnorzymskiego i wczesnego okresu wędrówek ludów w Polsce Północno-Wschodniej // Rocznik Białostocki. XII. S. 9–109.
- Kokowski A., 1995. Grupa masłomecka: z badań nad przemianami kultury Gotów w młodszym okresie rzymskim. Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej. 334 s.
- Szymański P., 2009. Grób I z Nowej Boćwinki. Kilka uwag i dygresji na temat niektórych cech późnorzymskich zapinek bałtyjskich // Bałtowie i ich sąsiedzi: Marian Kaczyński in memoriam. Warszawa: Państwowe Muzeum Archeologiczne. S. 463–478. (Seminarium Bałtyjskie; t. 2.)
- Tempelmann-Mączyńska M., 1986. Die Perlen der römischen Kaiserzeit und der frühen Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum. Mainz an Rhein: Von Zabern. 339 S. (Römisch-Germanische Forschungen; Bd. 43.)

Сведения об авторе

Белевец Вадим Георгиевич, Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, Минск, 220030, Республика Беларусь; e-mail: wadim.bielawiec@gmail.com

V. G. Belevets

THE 2019 EXCAVATIONS OF THE ROMAN PERIOD AND THE MIGRATION PERIOD AT THE YASKOVICHI-1 SETTLEMENT IN THE PRIPYAT POLESIE

Abstract. The paper presents results of the excavations conducted at the open settlement of Yaskovichi-1 in 2019. The settlement was discovered in 2017 in the northern fringe of the Pripyat Polesie. The site contains a horizon dating to the late Roman period (the turn of the 3rd – mid-4th centuries) rich with finds comparable with antiquities of the Kiev culture. Analyzing some fragments of the vessels and other items, the author traces down the links between its residents and the Wielbark population. The subsequent horizon of the site, i.e. that of Prague culture, is represented by individual finds and few fragments of ceramics. The latter are correlated, mostly, with the early development of the Prague ceramic assembly in the Pripyat Polesie, without excluding phase 0, which is the final stage of the Late Roman period and the beginning of the Migration Period.

Keywords: Iron Age, Roman period, Belarus, Polesie, Kiev culture, formation of Prague culture.

REFERENCES

- Belevets, V. G., 2020. Buterol' iz Yaskovich: k izucheniyu epokhi Velikogo pereseleniya narodov v Pripyatskom Poles'e [Butterole from Yaskovichi: concerning the study of the Great migration period in Pripyat Polesie]. *SP*, 4, pp. 115–128.
- Belyavets V. G., 2016a. Nasel'nitstva vel'barskay kul'tury u gistoryka-kul'turnym razvitstsi zyamel' Belarusi rubyazhu II/III – pachatku V st. n. e. [Settlement of Wielbark culture in historical cultural development of Byelorussia lands of the turn of II/III – early V c. AD]. *STBDP*, 1, pp. 384–450.

- Belyavets V. G., 2016b. Stan i aktual'nyya problemy vyvuchennya pomnikau postzarubinskaga garyzontu u Belaruskim Palessi [State and actual issues of studies of post-Zarubinty horizon sites in Byelorussian Polesie]. STBDP, 1, pp. 334–383.
- Belyavets V. G., 2019. Dasledavanni na selishchy Yaskavichy-1 u 2018 g.: da vyvuchennya pomnikaŭ «peradprazhskaga» garyzontu na Belaruskim Palessi [Investigations at settlement Yaskavichi-1 in 2018: to studies of «pre-Praga» horizon sites in Byelorussian Polesie]. *Chasopis Belaruskaga dzyarzhajnaga ŭniversiteta. Gistoryya [Bulletin of Byelorussian state university. History]*, 3, pp. 110–145.
- Byalitskaya G. M., 2016. Problemy vyluchennya poznazarubinskikh kompleksaŭ ŭ Prypyatskim Palessi [Issues of identification of late Zarubinty complexes in Pripyat' Polesie]. STBDP, 1, pp. 451–503.
- Byalitskaya G. M., 2019. Adkrytse paselishcha kalya v. Yaskavichy Saligorskaga raena Minskay voblastsi. Dasledavanni 2017 g. [Discovery of settlement near cillage Yaskavichi, Sologorsk district, Minsk region. 2017 investigations]. STBDP, 1, pp. 561–573.
- Byalitskaya G. M., Baykouskaya A. A., Kharytanovich V. M., 2019. Paselishcha kalya v. Byarezhtsy Zhytkavitskaga raena Gomel'skay voblastsi [Settlement near village Berezhtsy Zhitkavitsky district, Gomel region]. STBDP, 1, pp. 514–555.
- Gavritukhin I. O., 1997. Khronologiya prazhskoy kul'tury [Chronology of Praga culture]. *Trudy VI Mezhdunarodnogo Kongressa slavyanskoy arkheologii [Transactions of VI International congress of Slavic archaeology]*, 3. *Etnogenez i etnokul'turnye kontakty slavyan [Ethnic genesis and ethnocultural contacts of the Slavs]*. V. V. Sedov, ed. Moscow: IA AN SSSR, pp. 39–52.
- Gavritukhin I. O., 2003. Khronologiya prazhskoy kul'tury Belorusskogo Poles'ya [Chronology of Praga culture in Byelorussian Polesie]. *Gistarychna-arkhealagichny zbornik [Historical-archaeological annual]*, 18. Minsk: Instytut gistoryi Natsyyanal'nay akademii navuk Belarusi, pp. 123–138.
- Gavritukhin I. O., 2005. Kompleksy prazhskoy kul'tury s datiruyushchimi veshchami [Associations of Praga culture with chronologically reliable items]. *Archeologia o poczatkach Slowian*. P. Kaczanowski, M. Parczewski, eds. Kraków: Instytut Archeologii Uniwersytetu Jagiellońskiego, pp. 403–461.
- Gavritukhin I. O., 2009. Ponyatie prazhskoy kul'tury [The concept of Praga culture]. *Slozhenie russkoy gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoy istorii Starogo Sveta [Formation of Russian statehood in context of early medieval history of the Old World]*. St. Petersburg: GE, pp. 7–25. (Trudy GE, 49.)
- Gavritukhin I. O., Lopatin N. V., Oblomskiy A. M., 2004. Novye rezul'taty izucheniya ranneslavyanskikh drevnostey lesnogo Podneprov'ya i Verkhnego Podvin'ya: (tezisy k kontseptsii slavyanskogo etnogenezu) [New results of research of Early Slavic antiquities of the forest Dnieper region and Upper Dvina region: (theses on the concept of Slavic ethnic genesis)]. *Slavyanskii mir Poles'ya v drevnosti i srednevekov'e [Slavic world of Polesie in antiquity and Middle Ages]*. O. A. Makushnikov, ed. Gomel: Gomelskiy gos. universitet, pp. 39–50.
- Gorokhovskiy E. L., 1988. Khronologiya chernyakhovskikh mogil'nikov lesostepnoy Ukrainy [Chronology of Chernyakhov cemeteries in forest-steppe zone of Ukraine]. *Trudy V Mezhdunarodnogo kongressa arkheologov-slavistov [Transactions of V International congress of archaeologists – specialists in Slavic studies]*, 4. B. A. Rybakov, ed. Kiev: Naukova dumka, pp. 34–46.
- Il'yutik A. V., 2016. Abidnya. Veshchevoy kompleks selishcha i mogil'nika. Slavyane na territorii Belarusi v dogosudarstvennyy period [Abidnya. Artefacts complex of the settlement and cemetery. The Slavs in territory of Byelorussia in pre-state period]. STBDP, 1, pp. 198–246.
- Il'yutik A. V., Pobol' L. D., 2005. Pryaslitsa vtoroy chetverti I tys. n. e. s selishcha Abidnya [Spindle-whorls of second half of I mill. AD from settlement Abidnya]. *Materyaly pa arkheologii Belarusi [Materials on archaeology of Byelorussia]*, 9. Minsk: Instytut gistoryi Natsyyanal'nay akademii navuk Belarusi, pp. 106–111.
- Il'yutik A. V., Pobol' L. D., 2007. Keramik Abidni [Ceramics of Abidnya]. *Materyaly pa arkheologii Belarusi [Materials on archaeology of Byelorussia]*, 14. Minsk: Instytut gistoryi Natsyyanal'nay akademii navuk Belarusi, pp. 18–36.
- Khomyakova O. A., 2018. Braslety Bryanskogo klada [Bracelets of Braynsk hoard]. *Bryanskiy klad ukrasheniy s vyemchatoy emal'yu vostochnoevropeyskogo stilya (III v. n. e.) [Braynsk hoard of ornaments with champlevé enamel of East European style (III c. AD)]*. A. M. Oblomskiy, ed. Moscow: IA RAN, pp. 86–94. (RSM, 18.)

- Korzukhina G. F., 1978. Predmety ubora s vyemchatymi emalyami V – pervoy poloviny VI v. n. e. v Srednem Podneprov'e [Items of attire with champlévé enamels of V – first half of VI c. AD in Middle Dnieper region]. Leningrad: Nauka. 122 p. (SAI.)
- Lopatin N. V., Furas'ev A. G., 2007. Severnye rubezhi ranneslavyanskogo mira v III–V vekakh n. e. [Northern frontiers of early Slavic world in III–V centuries AD]. Moscow: IA RAN. 252 p. (RSM, 8.)
- Magomedov B. V., 2015. Keramicheskie pryaslitsa chernyakhovskoy kul'tury [Ceramic spindle-whorls of Chernyakhov culture]. Kiev: IA NANU. 169 p.
- Minasyan R. S., 1978. Klassifikatsiya serпов Vostochnoy Evropy zheleznoogo veka i rannego Srednevekov'ya [Classification of sickles of Eastern Europe in Iron Age and early Middle Ages]. ASGE, 19. Leningrad: GE, pp. 74–85.
- Oblomskiy A. M., 1991. Etnicheskie protsessy na vodorazdele Dnepra i Dona v I–V vv. n. e. [Ethnic processes in Dnieper and Don watershed in I–V cc. AD]. Moscow; Sumy: Arkheologicheskoe agentstvo. 287 p.
- Oblomskiy A. M., 2010. Pamyatniki tipa Mar'yanovki basseyna Yuzhnogo Buga [Mar'yanovka-type sites in South Bug basin]. *Pozdnezarubinskije pamyatniki na territorii Ukrainy [Late Zarubintsky sites in territory of Ukraine]*. A. M. Oblomskiy, R. V. Terpilovskiy, eds. Moscow: IA RAN, pp. 16–35. (RSM, 12.)
- Oblomskiy A. M., Terpilovskiy R. V., 1991. Srednee Podneprov'e i Dneprovskoe Levoberezh'e v pervyye veka n. e. [Middle Dnieper region and Left bank of Dnieper in first centuries AD]. Moscow: IA AN SSSR. 175 p.
- Oblomskiy A. M., Terpilovskiy R. V., 2007. Predmety ubora s vyemchatymi emalyami na territorii lesnoy zony Vostochnoy Evropy [Attire details with champlévé enamels in territory of forest zone of Eastern Europe]. *Pamyatniki kievskoy kul'tury v lesostepnoy zone Rossii (III – nachalo V v. n. e.) [Sites of Kiev culture in Russia forest-steppe Poccuu (III – early V c. AD)]*. A. M. Oblomskiy, ed. Moscow: IA RAN, pp. 113–141. (RSM, 10.)
- Terpilovskiy R. V., 2004. Slavyane Podneprov'ya v pervoy polovine I tysyacheletiya n. e. [The Slavs of Dnieper region in the first half of I millennium AD]. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. 232 p. (Monumenta Studia Gothica, III.)
- Vergey V. S., 2005. Prazhskaya kul'tura v Belarusi [Praga culture in Byelorussia]. *Archeologia o poczatkach Slowian*. P. Kaczanowski, M. Parczewski, eds. Kraków: Instytut Archeologii Uniwersytetu Jagiellońskiego, pp. 487–502.
- Vergey V. S., 2008. Belorusskoe Poles'e v rimskiy period i v nachale epokhi Velikogo pereseleniya narodov [Belarusian Polesie in Roman period and at the beginning of Great Migration epoch]. *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov [Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in epochs of Roman influences and Great Migration]*. A. N. Naumov, ed. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik «Kulikovo pole», pp. 238–256.
- Voronyatov S. V., Khomyakova O. A., 2018. Vitnye grivny s okonchaniyami v vide petel' [Twisted torques with loop-like terminals]. *Bryanskiy klad ukrasheniya s vyemchatoy emal'yu vostochnoevropskogo stilya (III v. n. e.) [Braynsky hoard of ornaments with champlévé enamel of East European style (III c. AD)]*. A. M. Oblomskiy, ed. Moscow: IA RAN, pp. 82–85. (RSM, 18.)
- Vyargey V. S., 2016. Suchasny stan i problemy nasledovaniya pomnikau prazhskoy kul'tury u Belarusi [Present state and issues of studies of Praga culture sites in Byelorussia]. STBDP, 2. pp. 14–61.
- Vyargey V. S., Trymar V., 2003. Ranneslavyanskie pashelishcha Petrykau-2 na r. Prypyat' [Early Slavic settlement Petrykau-2 on river Pripyat']. *Gistarychna-arkhealagichnyy zbornik [Historical-archaeological annual]*, 18. Minsk: Instytut gistoryi Natsyyanal'nay akademii navuk Belarusi, pp. 151–187.
- Vyargey V. S., 2011. Haryzont zalieznaha veku na pasielishchy Sniadin-3 na r. Prypiac' [The horizon of the Iron Age in the settlement of Sniadin-3 on the river Pripyat]. *Acta Archaeologica Albaruthenica*, VII. pp. 34–50.

About the author

Belevets Vadim G., Byelorussian State university, pr. Nezavisimosti, 4, Minsk, 220030, Republic of Belarus; e-mail: wadim.bielawiec@gmail.com